

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Идеологические фетиши современных левых. Опыт самокритики

Дмитрий Сергеев

Дмитрий Сергеев
Идеологические фетиши современных левых. Опыт
самокритики
07.03.2019

Скопировано 2019-03-12 с
[https://situazion.info/2019/03/07/идеологические-
фетиши-современных-л/](https://situazion.info/2019/03/07/идеологические-фетиши-современных-л/)

ru.theanarchistlibrary.org

07.03.2019

трудящихся» — в том виде, в котором она подается сегодня анархистами быстро деградирует в охлократию, быстро выработает у части способных и деятельных людей аллергию к любой подобной «самоорганизации», быстро возникнет новый революционный диктатор и государственность возродиться в новой форме.

Чтобы этого не произошло, нужно избавляться в своем мышлении от догматичных и устаревших идеологических фетишей. Нужно заранее избавляться от неработающих схем, нужно обладать разумом открытым к новому и быть честными перед самими собой. Тогда все получится.

Отмирание государства

Данный идеологический фетиш отстаивается марксистами и был широко озвучен Лениными. Но обвинять Ленина здесь не нужно, он жил в свое время и не мог предполагать многие вещи в будущем. Самое главное, что нигде никогда — где бы коммунистические партии в течение XX века ни приходили к власти, нигде — отмирания государства не произошло. Таким образом этот тезис сегодня также превратился в идеологический фетиш, который упорно повторяется некоторыми марксистами.

По этому поводу можно вести долгие и бесплодные дискуссии: «в СССР была только первая стадия социализма, поэтому государство еще не успело отмереть». «В партию затесались проходимцы и мелкобуржуазные элементы из-за которых партия переродилась». Наконец, «Ленин предупреждал в «Письме к съезду», что Сталин не желателен как глава советского государства и что «Сталин груб»». Такие дискуссии велись и ведутся ни первый год различными идеологами. Важно одно: отмирания государства не произошло, следовательно нужно отбросить теорию о том, что государство это «всего лишь» инструмент правящего класса и изучить государство столь же глубоко, как в свое время Маркс изучил капитализм.

У анархистов по поводу государства «все просто» — мол, государство нужно просто уничтожить. Но многие анархисты за этим «просто уничтожить» не видят всю сложность общественных отношений, часто не видят, что на государстве как на каркасе «висит» вся социальная система, поэтому заменить государственный каркас — каркасом самоуправления можно, но будет допущено множество ошибок, если понимание этой сложности будет заменяться словоблудием про «самоорганизации трудящихся», о том что «народ сам все решит» и так далее. «Самоорганизация

Оглавление

Вступление	5
Иерархия	5
Диктатура пролетариата	7
Уничтожение денег	9
Класс-гегемон	11
Экономика дара	12
Отмирание государства	14

Есть даже соответствующие сообщества в соцсетях, которые пытаются продвигать и использовать подобные отношения. Конечно же, этом нет ничего плохого, когда люди договариваются действовать на таких принципах. Но дело в том, что такие способы взаимодействия возможны лишь как незначительное дополнение к основной, большой экономике. И уж тем более совершенно наивно думать, что таким образом «мы подрываем капитализм».

Еще более вредным является пропаганда экономики дара как способа, которым можно заменить капитализм в современном обществе. В небольших замкнутых сообществах — это может работать, но в рамках современного большого общества экономика дара работать никогда не будет. Когда существует огромные производства, рынок труда со множеством различных квалификаций, экономика дара — это попытка вытащить двигатель из автомобиля и тащить его лошадью. Мы не хвалим капиталистическую экономику, но очевидно, что она является более прогрессивной по сравнению с экономикой дара.

«Безденежная экономика дара» в большом обществе приведет к тому, что, как уже указывалось выше, деньги появятся в другой форме. Так происходило в России, в 1990-ые годы, когда люди временно и стихийно начинали считать эквивалентом денег водку или консервы.

Экономика дара не может работать в больших сообществах поскольку она изначально предназначена для небольших сообществ с крайне малой производительностью труда. Теоретически, создав специальную компьютерную программу, можно придумать сверхсложную систему обмена товарами и услугами между членами многомиллионного общества, но спрашивается — а зачем это нужно, если капитализм таким образом все равно не будет подрываться, а будет существовать лишь в другой форме?

начиная с конца 1980-ых годов в России мы наблюдаем спад промышленного производства. Это значит, что та самая часть «сознательных рабочих» старалась покинуть слой пролетариата — уйти в криминал, в бизнес, в сферу услуг, получить образование и заняться другим видом заработка. Это, конечно, не значит, что современные промышленные рабочие — это одни бездари, это не так. Однако, общее настроение такое: когда рабочий хочет чтобы продолжал работать «его» завод, который и так еле дышит, а тут приходят какие-то агитаторы с листовками, в которых призывают бастовать, то такие агитаторы встречают соответствующий отклик.

Слепо повторять штампы о «классе-гегемоне», не учитывая социально-стратификационные характеристики конкретной социальной группы данного класса — нельзя. Да, в России изредка происходят забастовки, автору этой статьи пришлось работать на производстве и тоже участвовать в забастовке, но попытки представить эти забастовки как «рост рабочего движения» и уж тем более вывести из этого тезис о том, что в XXI веке именно промышленные рабочие являются революционным классом — к положительным результатам не приводят.

Экономика дара

Экономику дара пропагандируют некоторые анархисты. Общий смысл фетиша в том, что «мы не будем использовать деньги, а будем действовать так: ты — парикмахер, а я — сантехник, я тебе починю раковину, а ты меня подстрижешь». В основе фетиша — идея бартера, который был популярен в начале 1990-ых в условиях гиперинфляции, когда деньги теряли свою стоимость.

Вступление

Очень печально, что приходится заниматься самокритикой. Самокритичные статьи левых о самих себе — полезный, но ни самый лучший жанр. Но уже, как говорится, накопело. Последней каплей были честно говоря два момента. Во-первых, фраза в интервью на одном из леворадикальных российских сайтов, фраза о том, книга «Анархия работает» наиболее полно выражает позицию анархистов». Во-вторых, фраза в личном блоге одного из старейших левых активистов о том, что «только ленинская пролетарская партия приведет пролетариат к победе». Казалось бы, это ровно противоположные высказывания в рамках социалистической идеи, однако, в действительности между этими взглядами много общего, а именно в том, что они используют идеологические фетиши.

Идеологические фетиши это конструкции мысли, которые когда-то были наполнены смыслом, но когда ситуация изменилась, потеряли его. Несмотря на потерю смысла, потерю связи с реальностью, эти конструкты продолжают использоваться политическими группами, а потому и превращаются в идеологические фетиши.

Иерархия

Данный термин используют некоторые анархисты, которые трактуют его очень широко. Как и любой идеологический фетиш — этот термин широкий, многозначный и логически противоречивый. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в этот термин вкладывают все — начиная от послушания детьми взрослых, заканчивая общественным разделением труда.

Что такое иерархия? Это вертикальная система социального взаимоотношения, при которой нижестоящие элементы подчиняются вышестоящим. В обществе одновременно действуют как вертикальные (то есть иерархичные), так и горизонтальные связи.

«Анархисты борются против иерархии», — можно услышать. Что интересно — даже не против государственной организации, а именно против иерархии, потому что, мол, «иерархия первичнее».

С тем же успехом можно бороться против зимней вьюги или летней засухи. То есть, берется изначально неопределенное явление, против которого ведется неопределенная «борьба». Может быть, анархисты «борются против иерархии» посредством того, что отказываются выстраивать вертикальные связи, встраиваться в них, и пытаются выстраивать только горизонтальные связи? Допустим, что так — но как они это делают? Устраивают собрания, организуют политические группы, на которых все решения принимаются непосредственно без вождей и партийных боссов? Ну, да. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это идеалистическая картина, которая не соответствует действительности.

Поверхностный анализ внутренней деятельности анархистских групп вам тут же покажет, что в действительности в них присутствуют типичные явления малых социальных групп — лидерство, авторитет, манипуляция мнениями присутствующих, апелляция к алогично-эмоциональным представлениям. Да, некоторые анархистские группы пытаются противопоставить этому консенсус (то есть, что все решения группы должны приниматься только единогласно). Но, извините, консенсус не исключает лидерство и групповое давление на индивидов. Наоборот, групповое давление на индивидов в таких группах может возрасти. Кроме того, группы-консенсуса часто неэффективны. Боль-

Класс-гегемон

Следующий идеологический фетиш — это «учение о классе-гегемоне». Автор этой статьи не подвергает сомнению сам тезис о том, что субъектом революционных перемен станут те социальные группы, которые в силу своего специфического социально-экономического положения более всего предрасположены к солидарности и участию в революционном движении. Это очевидно, однако, касательно современных левых — как правило марксистов — это тезис выродился в представление, не соответствующее действительности.

В начале XX века большевики в России таким субъектом революционных перемен считали не весь пролетариат, а определенную его группу — промышленный пролетариат, то есть рабочих, занятых материальным производительным трудом на промышленном производстве. Почему так сложилось? Потому что на рубеже XIX-XX веков Россия переживала промышленный подъем. Кто такие были рабочие в то время? Это были — бывшие крестьяне, которые совсем недавно переехали в город. Это были люди с повышенной способностью к социальной мобильности, с соответствующими социально-психологическими установками — с повышенным чувством самоуважения. Крестьянин, который перебирался в город, в рамках своей среды повышал свой социальный статус: в отличие от деревенского жителя он получал постоянный заработок, получал квалификацию, его возможности и кругозор расширялись — когда он попадал из деревни в город. То есть, рабочими становились те, кто хотел вырваться из своей среды, кого не устраивало текущее положение вещей, люди — предрасположенные к переменам.

Кто такой промышленный пролетариат сегодня — в начале XXI века в России? Основная проблема в том, что

рабочее время. А это значит, что деньги не исчезнут, но будут существовать в другой форме. Новым в этой схеме сегодня является только то, что некоторые анархисты добавляют, что «работать будут роботы», а, мол, люди будут заниматься полезным, творческим трудом. И тут опять же, хочется задать вопрос — а кто и как будет определять полезность и творчество? А кто будет производить роботов? И мы начинаем рассуждения по тому же самому кругу.

Чтобы не возникало таких схоластических вопросов, необходимо прочитать хотя бы одну-две монографии по экономической теории и постараться понять их. Отдельные товарищи социалистических убеждений ведут себя так и пишут такие статьи в интернете, как будто они имеют дело с безграмотными крестьянами XIX века. Сегодня любой школьник может узнать в интернете что угодно, сегодня — переизбыток информации, а агитаторы думают, что агитируют, а на самом деле отталкивают думающих людей.

В теоретизированиях по поводу «бесплатных магазинов», «уничтожения денег» мы видим черты казарменного социализма из «Скотного двора» Оруэлла. В подобных мечтаниях мы можем увидеть тоску некоторых современных людей, которые порой вынуждены за невысокую зарплату выполнять неинтересную и бессмысленную работу. Да, такая практика современного общества является вредной, когда за гроши человек вынужден делать что-то, что ему не интересно. Однако, из этого не следует, что необходимо выстраивать утопические схемы, давно, кстати говоря, опровергнутые социалистической мыслью. И потом, почему вы думаете, что именно тот вариант анархического коммунизма, который вы описываете, является единственно верным?

шинство таких анархистских групп никуда не движется, они просто сосуществуют как малые социальные группы со своими внутренними установками.

Таким образом, иерархия — первый идеологический фетиш, который дезориентирует некоторых левых, в данном случае — анархистов. Система соподчинения нижестоящих, вышестоящим будут существовать всегда в обществе — одновременно с горизонтальными системами.

Авторитет, лидерство, групповое давление и т.д. — будут всегда существовать в обществе, они существовали в негосударственных обществах, существуют в огосударственных обществах и будут существовать до тех пор, пока существует человеческое общество. Бороться с ними бессмысленно, их можно только организовать на более демократических началах и это данность, из которой следует исходить. В обществе всегда так будет: кто-то берет на себя больше ответственности, кто-то — меньше, а кто-то находится в оппозиции. Если кто-то хочет иметь значение, но при этом не нести за это никакой ответственности, то это, как минимум, несправедливо по отношению к тем, кто взял на себя больше ответственности.

Диктатура пролетариата

Этот идеологический фетиш разделяется как правило марксистами. При ближайшем рассмотрении оказывается, что разные марксисты и марксистские группы вкладывают в этот термин свой собственный смысл, но общее, что объединяет почти всех марксистов в этом термине — одно. Диктатура пролетариата на самом деле означает — не самоуправление рабочих, а власть небольшой группы партийных бюрократов над рабочими.

Почти всегда и везде партийные интеллигенты провозглашающие «установление диктатуры пролетариата» подразумевают диктатуру своей партии над рабочими. Во всяком случае, исторически так происходило всегда в течение всего XX века.

Власть партии над рабочими, как правило, оправдывается тем, что «пролетарские массы не способны сами выработать политическую программу и способны лишь на экономические требования». Да, отчасти это так: чтобы вникнуть и понять сложные социально-политические процессы, на это находят социальное время в основном только интеллигенты — к сожалению, так устроено общество — как сто лет назад, так и сейчас. Тем не менее, сегодня ввиду упадка левого движения, трансформации социальной структуры (и других социально-экономических параметров) термин «диктатура пролетариата» превратился в идеологический фетиш.

Термин «диктатура пролетариата», как и любая идеология — многозначный, он включает в себя также и тезис о том, что «после революции нужно будет подавлять сопротивление других классов». С этим никто не спорит — если бы в термин диктатура пролетариата вкладывался только этот смысл, то, на наш взгляд, его должны были бы использовать абсолютно все левые без исключения и без партийных различий. Однако, очень часто «диктатура пролетариата» подразумевает власть партийных идеологов и вырождается в диктатуру партийной интеллигенции.

Термин «диктатура пролетариата» содержит в себе определенную дилемму: как организовать власть трудящихся, если трудящиеся в основной своей массе не понимают всю сложность социально-политических и экономических процессов, а власть небольшой группы профессиональных революционеров содержит в себе огромную опасность перерождения «диктатуры пролетариата» в диктатуру «пар-

тийной бюрократии»? Ответ на этот вопрос нужно искать, но очевидно, что левые не могут дважды наступать на одни и те же грабли. Да история им просто не позволит еще раз захватить власть, для того чтобы образовать новый класс бюрократии. Ответ на этот вопрос может быть найден вне идеологических фетишей, путем исследования общества.

Уничтожение денег

Данный фетиш, как правило, разделяют некоторые анархисты. Марксисты в основной своей массе знакомые с теорией стоимости, к счастью, его не провозглашают. Несмотря на то, что теории стоимости (марксистской, кейнсианской — не важно какой) уже более полутора веков, многие продолжают упорно повторять безграмотные вещи, наивно полагая, что деньги — это и есть самое большое зло.

Начнем с того, что деньги исторически возникли задолго до возникновения капитализма или государства. Поэтому увязывать деньги исключительно с капитализмом — ошибочно.

Каким образом анархисты предлагают уничтожить деньги? Предполагается, что исчезнет товарное производство, продуктов и услуг будет в изобилии, поэтому каждый будет просто приходить в магазин и брать столько, сколько ему нужно. Но тут возникает вопрос, типичный для такой схемы — вопрос, который обсуждали различные теоретики социалистического утопизма еще пятьсот лет назад: справедливым ли будет, что один человек будет приносить пользу обществу, а другой не будет, но получать от общества все будут одинаково? Далее, сторонники «уничтожения денег» начинают говорить, что — тогда мы будем учитывать, кто сколько сделал чего полезного — например, введем «рабочие карточки» или «талоны», учитывающие